

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Особенности законодательного регулирования права на экологическую
информацию в РФ и зарубежных странах**

Научный руководитель – Ракитская Инна Александровна

Куприянов Андрей Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: andrey.kup95@gmail.com

Экологические права граждан относятся к четвертому поколению прав и свобод и закрепляются на конституционном уровне примерно со второй половины XX века [3; 261]. Однако способ закрепления данного права в разных странах различен. Например, в РФ, Польше и Словакии оно закрепляется конституционно, однако, например, в ФРГ ему посвящен специальный закон [5]. Ключевым международным актом, регулирующим данные правоотношения, является Конвенция Европейской экономической комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (далее - Орхусская Конвенция). Однако не все страны, участвовавшие в разработке Орхусской Конвенции, подписали ее. Таковой является и РФ. Настоящий доклад представляет небольшой сравнительно-правовой анализ правового регулирования права на экологическую информацию в РФ и ФРГ (подписавшей Конвенцию).

В РФ право на информацию о состоянии окружающей среды закреплено на конституционном уровне, однако вплоть до 2021 года отсутствовало его законодательное регулирование. Лишь в 2021 году в ФЗ «Об охране окружающей среды» 2002 г. были внесены изменения, которыми законодатель определил, что включает в себя понятие «информация о состоянии окружающей среды», а также закрепил принципы предоставления такой информации. Тем не менее, на наш взгляд, в законодательстве еще остается несколько лагун, и целый ряд вопросов требуют разрешения.

Во-первых, наиболее острым остается вопрос соотношения принципа общедоступности экологической информации с требованиями об ограничении доступа к ней в соответствии с Законом РФ «О государственной тайне» 1993 г. (далее - Закон РФ). С одной стороны, из абз. 8 ст. 7 Закона РФ следует, что экологическая информация не подлежит отнесению к государственной тайне и засекречиванию. С другой стороны, исходя из положения ст. 5 настоящего Закона, закрепляющей перечень сведений, составляющих государственную тайну, можно сделать вывод, что некоторые сведения могут включать в себя экологическую информацию. Так, например, засекречиванию подлежат сведения о хранении и утилизации ядерных боеприпасов, их составных частей, делящихся ядерных материалов, используемых в ядерных боеприпасах (абз. 3 п. 1 ст. 5); об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов (абз. 5 п. 1 ст. 5). В этой связи возникает вопрос: как поступать, если вышеупомянутые действия государства могут негативно повлиять на состояние окружающей среды, и может ли такая информация быть рассекречена? П. 4 ст. 4.3. ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает, что в данном случае может быть предоставлена только часть информации, которая не содержит государственной тайны. На текущий момент в законе не содержится четких критериев отделения информации, составляющей государственную тайну, от информации, которая может быть предоставлена. Данный факт порождает возможность широкой дискреции в регулировании соответствующих правоотношений. Описанную выше коллизию можно рассматривать как умаление прав граждан на экологическую информацию.

Во-вторых, стоит отметить, что основой соблюдения любого конституционного права человека являются гарантии как национальные, так и международные. В странах, подписавших и ратифицировавших Орхусскую Конвенцию, действуют Орхусские Центры, осуществляющие контроль за соблюдением страной-подписантом Конвенции взятых на себя обязательств. На наш взгляд, подписание и ратификация РФ Орхусской Конвенции способствовали бы созданию правовой определенности относительно соблюдения права граждан на экологическую информацию [1; 149]. Также данное действие полностью отвечает национальным интересам РФ, развивающейся как демократическое государство, способствует повышению статуса РФ как правового государства [2; 36].

В-третьих, неопределенным остается и правовое регулирование процедуры предоставления экологической информации. ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет, что данная процедура регулируется ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» 2009 г. Однако последний не содержит специальных норм, раскрывающих особенности рассматриваемой процедуры, что, на наш взгляд, считается недопустимым в силу особой важности экологической информации. Кроме этого, ФЗ допускает и предоставление информации на возмездной основе. В данном случае остается неясным вопрос, распространяется ли это положение и на экологическую информацию, ведь в таком случае оно противоречит принципу ее общедоступности.

В ФРГ, как уже было отмечено выше, право граждан на экологическую информацию провозглашено специальным законом. К тому же ФРГ является страной-подписантом Орхусской Конвенции. В вопросе соотношения права на экологическую информацию и обязанности неразглашения государственной тайны действует т.н. принцип «повышенного общественного интереса», согласно которому государство обязуется рассекретить информацию, вызвавшую резонанс в обществе. Аналогичный подход необходим и российскому законодательству [4; 4]. В ФРГ к лицам, обязанным предоставить экологическую информацию, относятся как физические, так и юридические лица. Более того, в случае отклонения соответствующим органом запроса на предоставление лицу какой-либо экологической информации, он должен предоставить разъяснение о других возможных способах защиты права лица, направившего запрос.

Таким образом, на текущий момент правовое регулирование права на предоставление гражданину экологической информации в РФ вполне соответствует требованиям Орхусской Конвенции, хотя РФ и не является страной-подписантом. При этом законодателю необходимо устранить ряд неточностей, ведущих к правовой неопределенности.

Источники и литература

- 1) Викторов Д.В. Проблемы правового регулирования доступа к экологической информации // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №4. С. 149-150.
- 2) Злотникова Т.В. Проблемы развития российского экологического законодательства на современном этапе. Автореферат диссертации доктора юридических наук. - М., 2000. - С. 36.
- 3) Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Отв. ред. Проф. Ю.Л. Лейбо - М.: Статут, 2012. - С. 261.
- 4) Яблоков А.В. Экологическая информация и секретность: как преодолеть противоречия? // Зелёный мир. 1996. №23. С. 4-5.
- 5) Umweltinformationsgesetz (UIG) 22.12.2004.